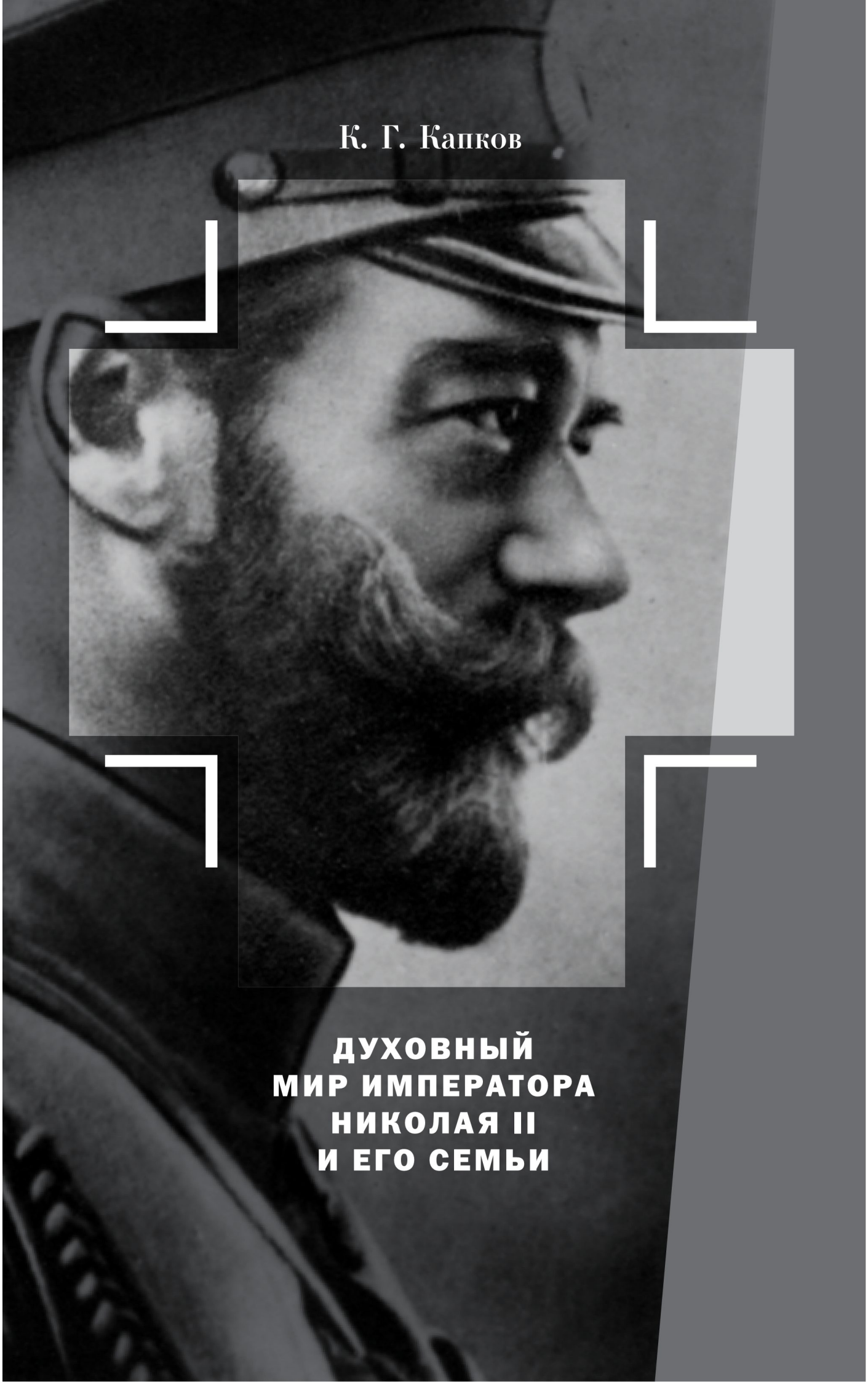


К. Г. Капков

ДУХОВНЫЙ МИР ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II И ЕГО СЕМЬИ

«Отречение или смиренномудрие?»

Глава «Отречение или смиренномудрие?» из новой книги известного историка Константина Капкова «Духовный мир Императора Николая II и его Семьи» переносит нас на 100 лет назад, к событию первых дней марта 1917 года, вокруг которого до сих пор не смолкают споры. Читайте продолжение главы

До сих пор падение Российской Империи, последовавшее за отречением Государя Николая II, болезненно воспринимается российским обществом. Кому личность Государя симпатична, говорят об отречении с сожалением и разочарованием, а кто-то злорадствует.

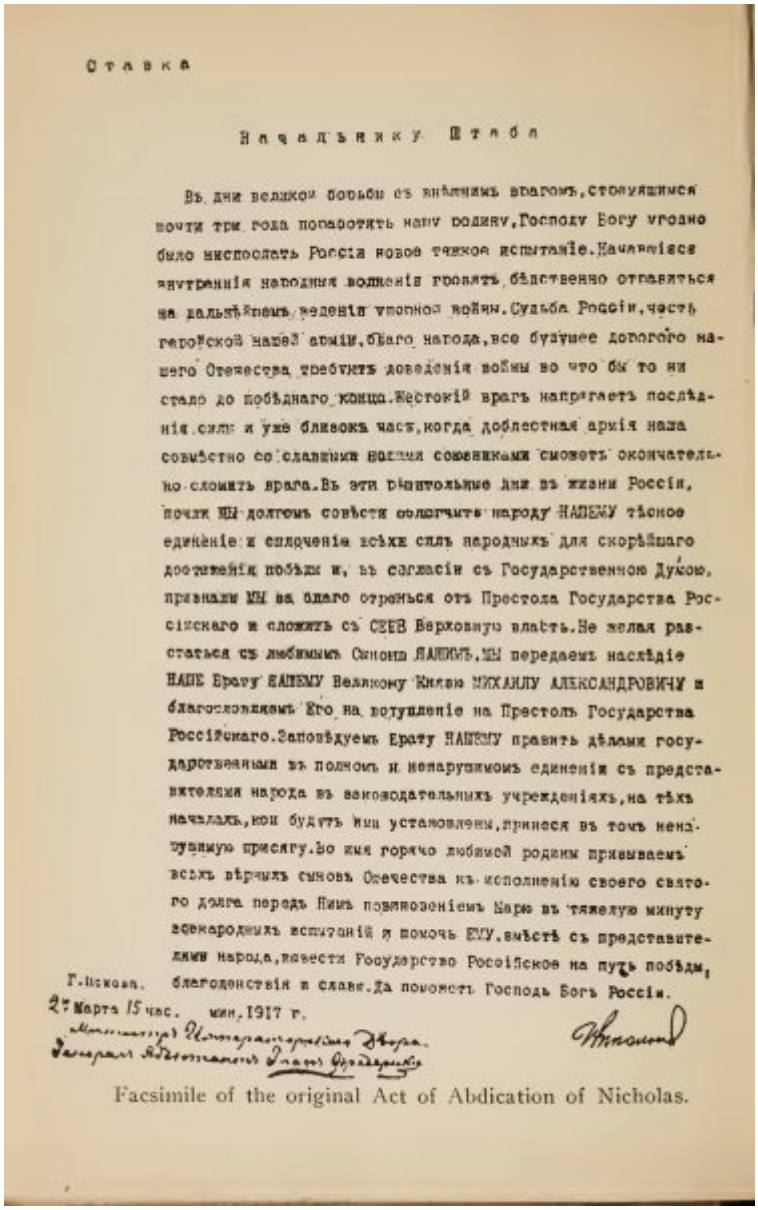
Многие обвиняют Царя в отречении, *зная, что случилось потом*.

Мы полагаем, что краткий период 1–8 марта, связанный с так называемым отречением, — самый важный этап личной религиозной жизни Царя, и мы рассмотрим его именно с этой точки зрения.

Сначала разберем формальную сторону вопроса: было ли это отречение зафиксировано юридически? Этот вопрос возникает даже при беглом взгляде на малопрезентабельную бумажку с заглавием: «Ставка Начальнику Штаба», но которую представляют как «Манифест об отречении Государя Императора Николая II от Престола Государства Российского за себя и за сына своего Наследника Цесаревича Алексея Николаевича в пользу брата своего Великого князя Михаила Александровича». Внизу этого потертого листа (когда-то сложенного вчетверо) мы видим подпись Государя и заверительную подпись министра Императорского двора, графа Владимира Борисовича Фредерикса.

Принято считать, что существуют два экземпляра акта отречения (в последние годы некоторые исследователи, полагают, что три экземпляра).

Сначала скажем о документе, представленном в 1919 году в англоязычном издании в США [[Lomonossoff G. V. Memoirs of the Russian revolution. New-York, 1919. P. 54–55.]]. Его опубликовал февральский заговорщик Юрий Владимирович Ломоносов, помощник члена Государственной думы Александра Александровича Бубликова. После захвата Министерства путей сообщения 28 февраля 1917 года, именно эти два персонажа получили контроль над железными дорогами, благодаря чему поезд Государя был задержан. В первые годы советской власти Ломоносов стал особо доверенным лицом Ленина в крупнейших финансовых операциях за границей. При его посредничестве из России был вывезен огромный капитал, после чего Ломоносов с семьей обосновался в США [[Подробнее см.: Иголкин А. А. Ленинский нарком: у истоков советской коррупции (паровозная афера) // Новый исторический вестник. 2004. № 10. 2004. С. 18–54.]].



Ставка

Начальнику Штаба

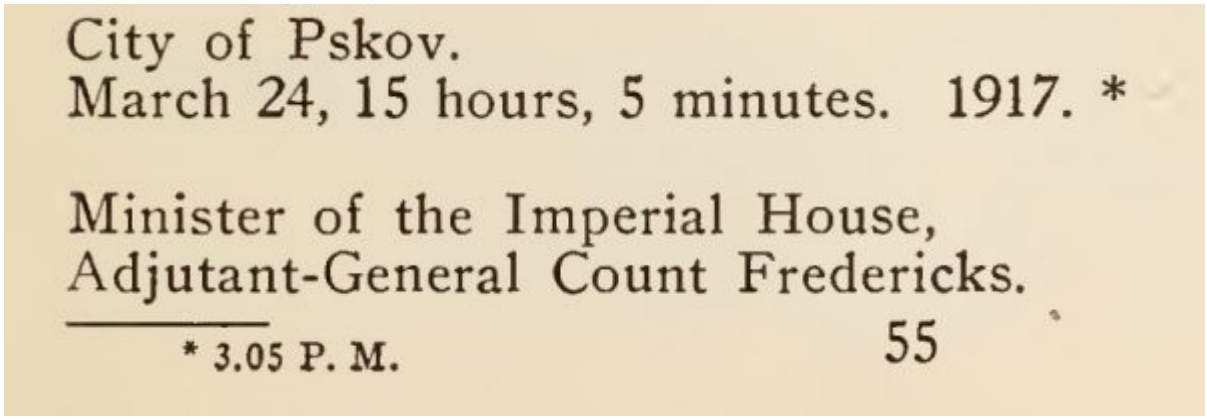
Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша совмѣстно со славными нашими союзниками сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи, почли Мы долгомъ совѣсти облегчить народу НАШЕМУ тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственною Думою, признали Мы за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ СЕБЯ Верховную власть. Не желая разстаться съ любимымъ Сыномъ НАШИМЪ, Мы передаемъ наслѣдіе НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Князю МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляемъ Его на вступленіе на Престолъ Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ Брату НАШЕМУ править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ, на тѣхъ началахъ, кои будутъ Ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой родины призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ Нимъ повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь ЕМУ, вмѣстѣ съ представителями народа, вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

Г. Псковъ. 2-го Марта 15 час. мин. 1917 г.

Facsimile of the original Act of Abdication of Nicholas.

Первая публикация документа под заглавием: «Ставка Начальнику Штаба» состоялась в США в 1919 году в англоязычном издании: Lomonossoff G. V. Memoirs of the Russian revolution. New York, 1919. P. 54. Качество воспроизведения документа низкое. Время отречения: 15 часов. В переводе отречения на английский язык указано время: 15 часов 5 минут

В издании Ломоносова заявлено, что представлено факсимиле акта отречения. Но весьма низкое качество воспроизведения говорит, что у публикаторов было не факсимиле, а некачественная фотокопия. Воспроизводя текст, часть его пришлось прорисовывать самим. Лица, дорисовывавшие нечеткие буквы, не знали русского языка. Например, фраза: «сложить с СЕБЯ верховную власть» представлена как: «сложить с СЕЕВ верховную власть». В слове «Псковъ» вместо твердого знака на конце стоит знак, не существующий в русском алфавите. При воспроизведении был перепутан и рукописный текст. Надпись «2-го» определили как «24», поэтому в переводе на английский язык поставлена дата отречения: «24 марта».


City of Pskov.
March 24, 15 hours, 5 minutes. 1917. *

Minister of the Imperial House,
Adjutant-General Count Fredericks.

* 3.05 P. M. 55

Перевод документа на английский язык. «2-го марта» понято, как «24 марта»

В английском переводе время отречения: «15 hours, 5 minutes», а в воспроизведенной фотокопии: «15 час.». Цифра пять из-за низкого качества фотокопии не видна. Подпись Государя подрисована, а росчерк обрезан, опять же из-за плохого качества фотокопии (см. илл.). Автор книги, по всей видимости, корректурой особо не интересовался и не обратил на эти ляпы никакого внимания [[Вскоре книга Ломоносова была опубликована на русском языке за границей, а в наше время — в России. Изображение акта (со временем отречения: 15 часов) приведено без каких-либо комментариев о разночтении с англоязычным изданием. См: Ломоносов Ю. В. Воспоминания о мартовской революции. Стокгольм-Берлин, 1921. С. 58; М., 1994. С. 254–255.]].

сложить съ СЕЕВ Верховную власть.

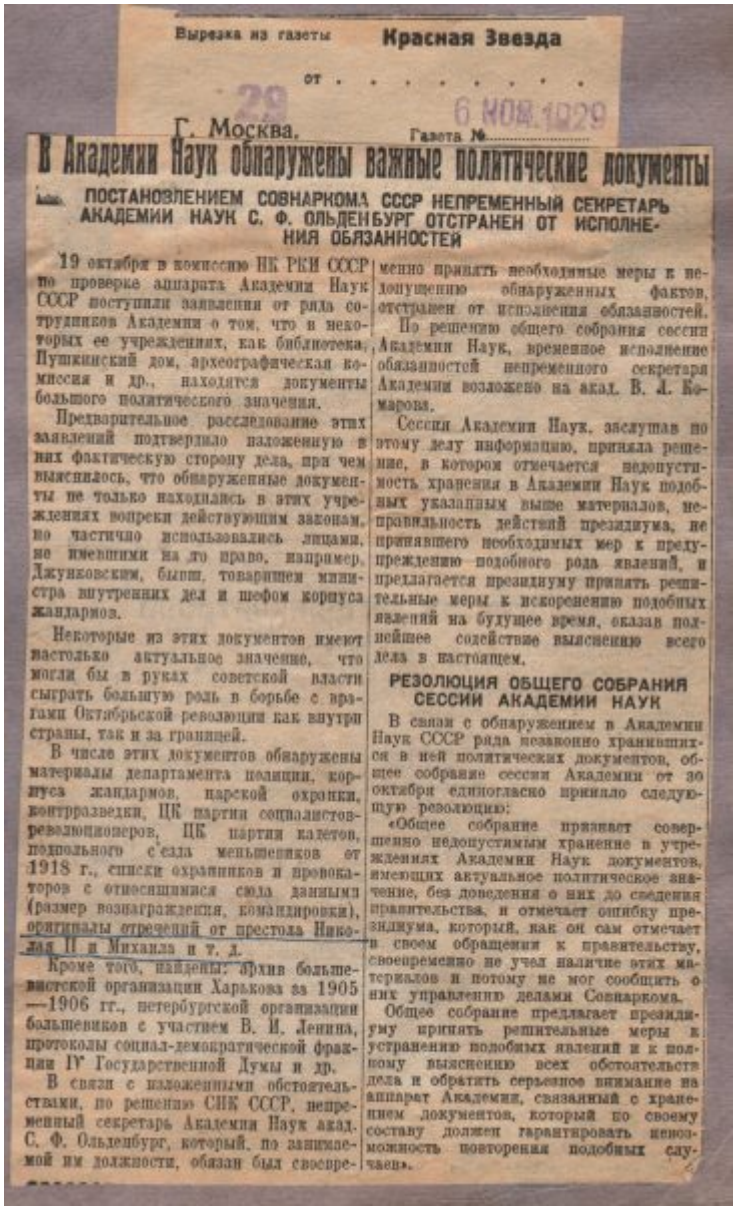
Пример плохого воспроизведения документа. Написано «СЕЕВ» вместо «СЕБЯ»

В другой раз текст отречения без его иллюстрации приводится в сборнике документов «Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев», опубликованном в 1927 году под редакцией красного историка Павла Елисеевича Щеголева. Указано время отречения: 15 часов 5 минут. Щеголев сообщает, что текст печатался «с фотографической копии подлинника отречения, хранящейся в Ленинградском музее Революции»[[Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. Документы / под ред. П. Е. Щеголева. Л., 1927. Репр. изд. М., 1990. С. 245.]](ныне это Музей политической истории России в Санкт-Петербурге).

Вероятно, именно этот документ, известный как факсимиле, поступил на хранение в Центральный государственный исторический архив, будущий Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) из Центрального государственного литературного архива согласно распоряжению Главного архивного управления МВД СССР, за № 12/14260 от 26 октября 1950 года [[ГА РФ. Служебное дело ф. 601. Л. 16–17.]]. Но как он попал в Литературный архив из Музея революции, неясно.

Ныне факсимиле находится в ГА РФ, в фонде № 601, в деле № 2101 (копия с него же в деле № 2101-б). В поставленном от руки времени отречения (15 час. 5 мин.) цифра «15» написана одним почерком, а «5» — другим (см. илл.).

Впервые так называемый оригинал отречения появляется на свет в 1929 году (копия с него была опубликована в 1917 году [[Солнце России. 1917. № 367. С. 1.]]).



Вырезка из газеты Красная Звезда

от . . . . . .

Г. Москва. Газета № 6 НОЯ 1929

В Академии Наук обнаружены важные политические документы

ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СОВНАРКОМА СССР НЕПРЕМЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ АКАДЕМИИ НАУК С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ ОТСТРАНЕН ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ

19 октября в комиссию НК РКИ СССР по проверке аппарата Академии Наук СССР поступили заявления от ряда сотрудников Академии о том, что в некоторых ее учреждениях, как библиотека, Пушкинский дом, археографическая комиссия и др., находятся документы большого политического значения.

Предварительное расследование этих заявлений подтвердило изложенную в них фактическую сторону дела, при чем выяснилось, что обнаруженные документы не только находились в этих учреждениях вопреки действующим законам, но частично использовались лицами, не имевшими на то право, например, Джунковским, бывш. товарищем министра внутренних дел и шефом корпуса жандармов.

Некоторые из этих документов имеют настолько актуальное значение, что могли бы в руках советской власти сыграть большую роль в борьбе с врагами Октябрьской революции как внутри страны, так и за границей.

В числе этих документов обнаружены материалы департамента полиции, корпуса жандармов, царской охранки, контрразведки, ЦК партии социалистов-революционеров, ЦК партии кадетов, подсольного с'езда меньшевиков от 1918 г., списки охранников и провокаторов с относящимися сюда данными (размер вознаграждения, командировки), оригиналы отречений от престола Николая II и Михаила и т. д.

Кроме того, найдены архив большевистской организации Харькова за 1905—1906 гг., петербургской организации большевиков с участием В. И. Ленина, протоколы социал-демократической фракции IV Государственной Думы и др.

В связи с изложенными обстоятельствами, по решению СНК СССР, непременный секретарь Академии Наук акад. С. Ф. Ольденбург, который, по занимаемой им должности, обязан был своевременно принять необходимые меры к недопущению обнаруженных фактов, отстранен от исполнения обязанностей.

По решению общего собрания сессии Академии Наук, временное исполнение обязанностей непременного секретаря Академии возложено на акад. В. Л. Комарова.

Сессия Академии Наук, заслушав по этому делу информацию, приняла решение, в котором отмечается недопустимость хранения в Академии Наук подобных указанным выше материалов, неправильность действий президиума, не принявшего необходимых мер к предупреждению подобного рода явлений, и предлагается президиуму принять решительные меры к искоренению подобных явлений на будущее время, оказав полнейшее содействие выяснению всего дела в настоящем.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СЕССИИ АКАДЕМИИ НАУК

В связи с обнаружением в Академии Наук СССР ряда незаконно хранившихся в ней политических документов, общее собрание сессии Академии от 30 октября единогласно приняло следующую резолюцию:

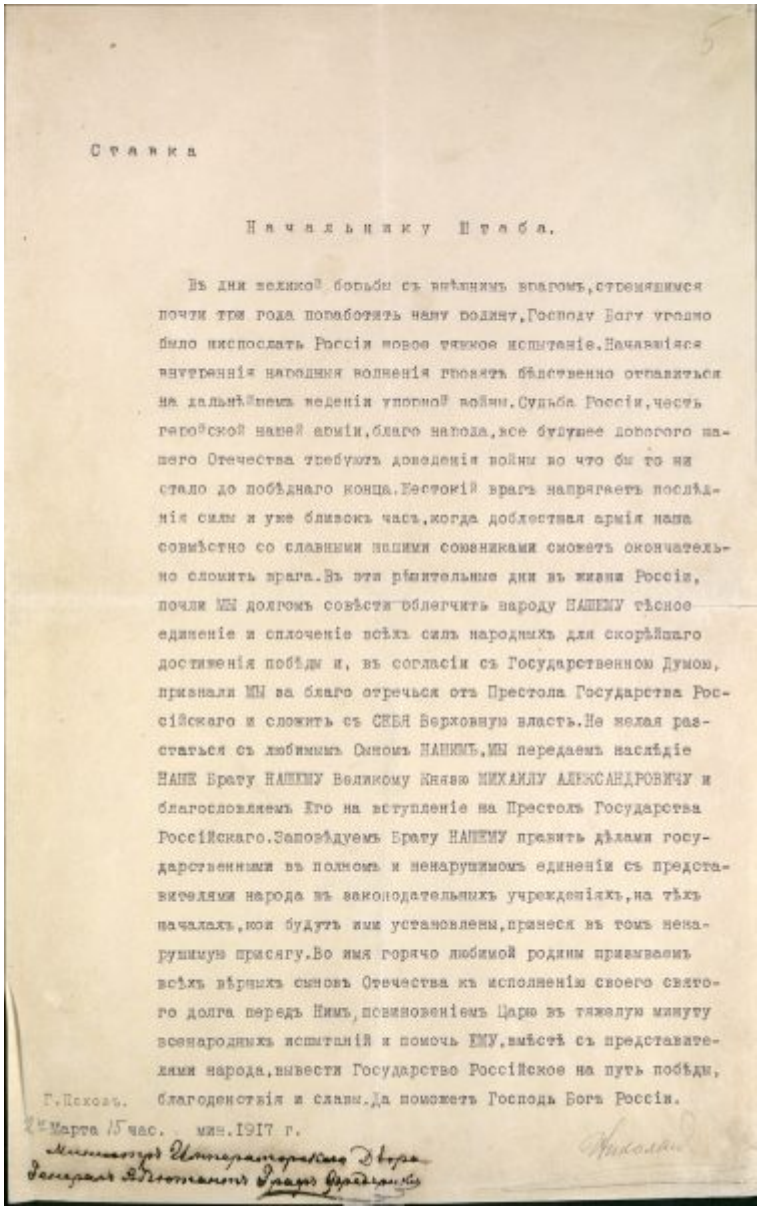
«Общее собрание признает совершенно недопустимым хранение в учреждениях Академии Наук документов, имеющих актуальное политическое значение, без доведения о них до сведения правительства, и отмечает ошибку президиума, который, как он сам отмечает в своем обращении к правительству, своевременно не учел наличие этих материалов и потому не мог сообщить о них управлению делами Совнаркома.

Общее собрание предлагает президиуму принять решительные меры к устранению подобных явлений и к полному выяснению всех обстоятельств дела и обратить серьезное внимание на аппарат Академии, связанный с хранением документов, который по своему составу должен гарантировать невозможность повторения подобных случаев».

Вырезка из газеты «Красная звезда» от 6 ноября 1929 года, повествующая о небрежном хранении документов в разных подразделениях Академии Наук СССР и об обнаружении в одном из подразделений оригинала отречения Императора Николая II. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2101-а. Л. 1

Документ был случайно обнаружен среди массы прочих некими сотрудниками Академии наук СССР, которые сообщили об этом Комиссии по проверке (по «чистке») аппарата Академии под руководством Юрия Петровича (Якова Исаковича) Фигатнера. Об обнаружении документа был составлен акт за подписями Фигатнера и членов комиссии: Сергея Федоровича Ольденбурга, Александра Евгеньевича Ферсмана и других (всего 14 персон), где, в частности, говорилось, что «изображенная подпись ФРЕДЕРИКСА написана по подчищенному месту» [[ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2100-а. Л. 9.]]. Отметим, что было сказано не «подпись», а «изображенная подпись».

Вероятно, контрассигнующая подпись графа Фредерикса была нанесена чернилами поверх остатков карандаша. Подпись самого Государя проставлена карандашом (заметим, странно, что у Императора не было пера или никто не поделился с ним чернилами). Необычно и то, что обе подписи находятся очень близко к краю листа. Комиссия, сличив подпись Государя с несомненно подлинными, пришла к выводу об их идентичности, подпись графа Фредерикса не исследовалась.



Ставка

Начальнику Штаба.

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ,стремящимся почти три года поработить нашу родину,Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе.Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны.Судьба Россіи,честь геройской нашей арміи,благо народа,все будущее дорогого намего Отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца.Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы и уже близокъ часъ,когда доблестная армія наша совмѣстно со славными нашими союзниками сможетъ окончательно сломить врага.Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи, почли МЫ долгомъ совѣстью облегчить народу НАШЕМУ тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственной Думою, признали МЫ за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ СЕБЯ Верховную власть.Не желая разстаться съ любимымъ Сыномъ НАШИМЪ,МЫ передаемъ наслѣдіе НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Князю МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляемъ Его на вступленіе на Престолъ Государства Россійскаго.Заповѣдуемъ Брату НАШЕМУ править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ,на тѣхъ началахъ,кои будутъ ими установлены,принеся въ томъ ненарушимую присягу.Во имя горячо любимой родины призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ Нимъ,повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь ЕМУ,вмѣстѣ съ представителями народа,вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

Г.Псковъ.
2-го Марта 15 час. мин.1917 г.

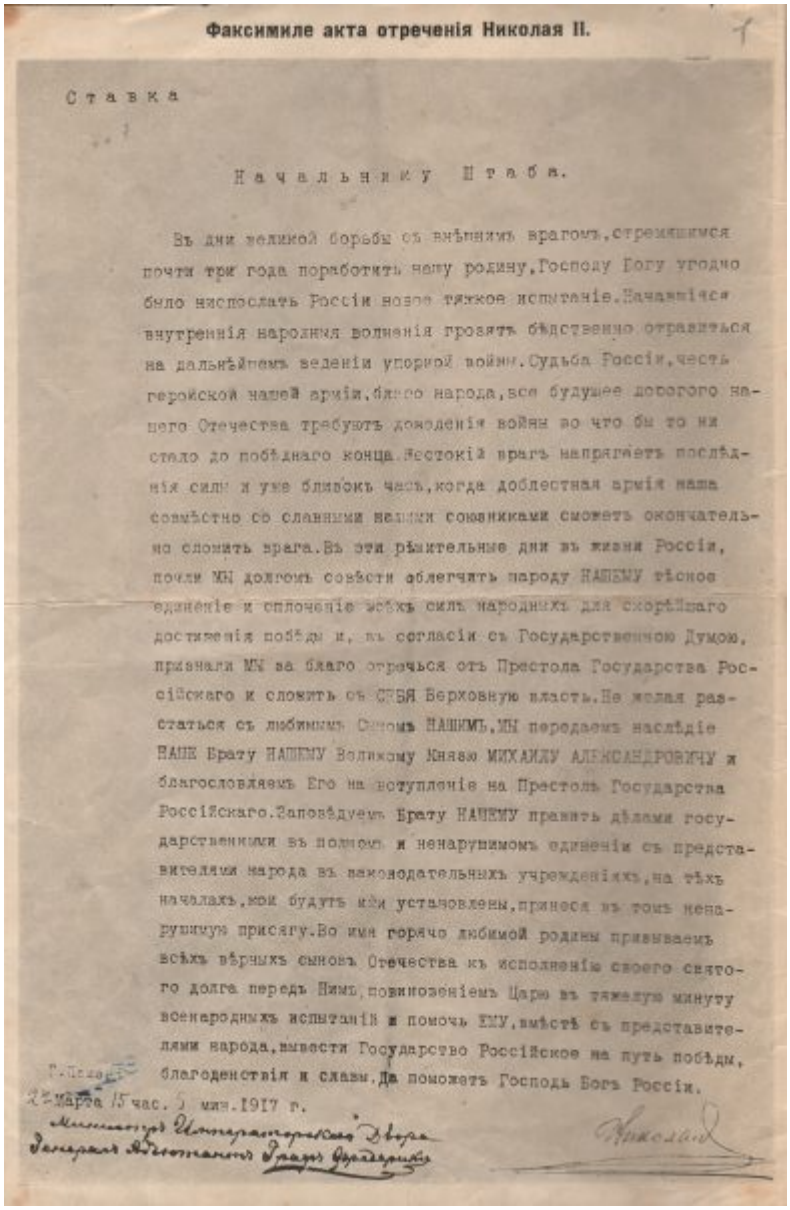
Министръ Императорскаго Двора
Генералъ Лукомскій

Николай

На документе проставлено от руки время отречения: 15 часов. На месте, где должны быть обозначены минуты, — подчистки. Стертая цифра читается, скорее всего, как «3» или «5». Сам факт наличия стертой цифры очевиден (см. илл.). Комиссия 1929 года пришла к мнению, что на месте минут «явно проглядывается написанная от руки цифра 3» [[Там же.]].

В 1966 году Главное архивное управление при Совете министров СССР санкционировало передачу данного документа из Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР — ныне Государственный архив Российской Федерации [[ГА РФ. Служебное дело ф. 601. Л. 74–75.]]. (Ныне эта бумага хранится в фонде № 601 в деле № 2100-а; копия с нее в деле № 2101-а.)

Итак, мы знаем всего три разновидности документа с заголовком «Ставка Начальнику Штаба», известных как «Акт об отречении»: копию, опубликованную в 1919 году в США, факсимиле, ссылка на которое появляется в 1927 году, и условный оригинал, обнаруженный в 1929 году.


Факсимиле акта отреченія Николая II.

Ставка

Начальнику Штаба.

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ,стремящимся почти три года поработить нашу родину,Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе.Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны.Судьба Россіи,честь геройской нашей арміи,благо народа,все будущее дорогого нашего Отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца.Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы и уже близокъ часъ,когда доблестная армія наша совмѣстно со славными нашими союзниками сможетъ окончательно сломить врага.Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи, почли МЫ долгомъ совѣсти облегчить народу НАШЕМУ тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственною Думою, признали МЫ за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ СЕБЯ Верховную власть.Не желая разстаться съ любимымъ Сыномъ НАШИМЪ,МЫ передаемъ наслѣдіе НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Князю МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляемъ Его на вступленіе на Престолъ Государства Россійскаго.Заповѣдуемъ Брату НАШЕМУ править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ,на тѣхъ началахъ,кои будутъ имъ установлены,принеся въ томъ ненарушимую присягу.Во имя горячо любимой родины призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ Нимъ,повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь ЕМУ,вмѣстѣ съ представителями народа,вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

2-марта 15 час. 5 мин.1917 г.

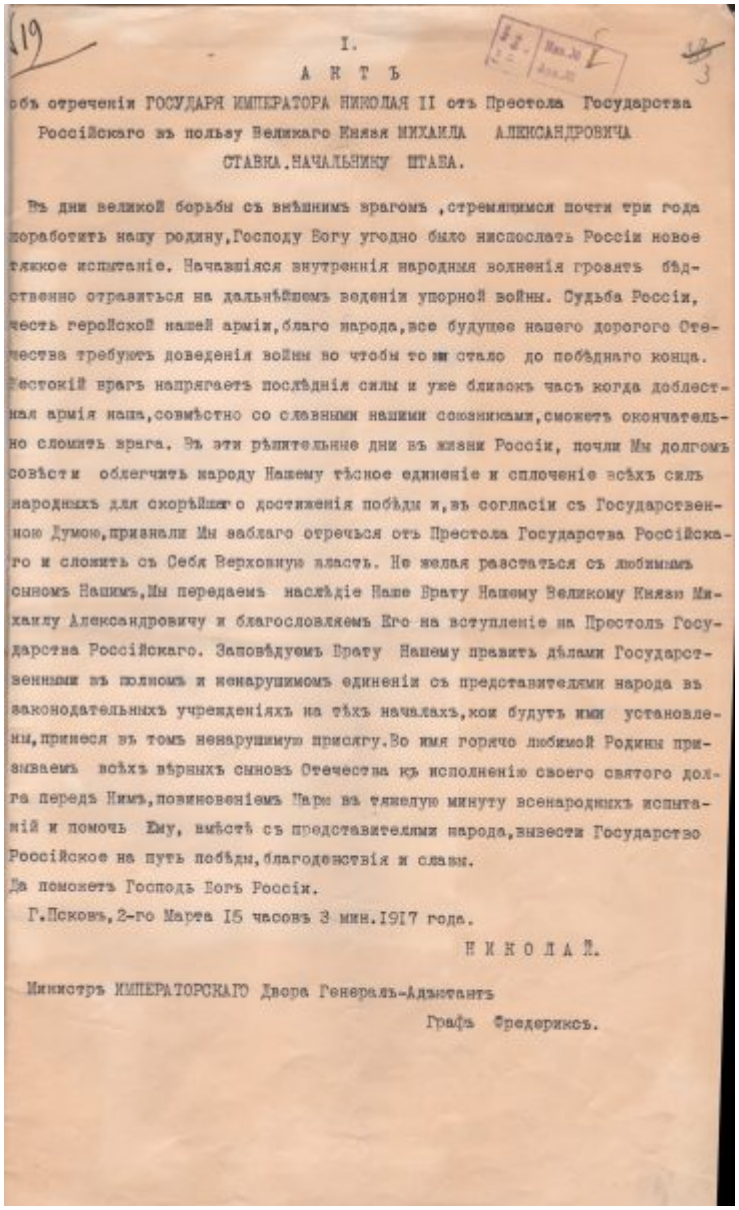
Министръ Императорскаго Двора
Генералъ Адъютантъ Графъ Фредериксъ

Николай

Документ «Ставка Начальнику Штаба», озаглавленный «Факсимиле акта отречения Николая II». Слева снизу небольшое чернильное загрязнение поверх факсимиле. Время отречения: 15 час. 5 мин. Цифра «15» написана одним почерком, «5» — другим. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2101. Л. 1

Их сравнительный анализ говорит: это один и тот же документ, несмотря на разное время отречения, обозначенное в трех его вариантах. Это видно по расположению подписей графа Фредерикса и Государя относительно печатного текста. К тому же, если три подписи графа Фредерикса скопировать и наложить друг на друга: семь слов в две строки, последнее слово с росчерком — они полностью совпадают (включая расстояния между слов и между строк). Подписать так на трех разных листах невозможно. (Подпись Государя в публикации Ломоносова отличается от двух других, потому что, как мы говорили выше, обрезана и подправлена из-за плохой копии, которая была в распоряжении публикаторов.)

Как же может быть, что на одном и том же документе мы видим разные цифры в разделе минуты?



I.

А К Т Ъ

объ отреченіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II отъ Престола Государства Россійскаго въ пользу Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

СТАВКА.НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ ,стремящимся почти три года поработить нашу родину,Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи,благо народа,все будущее нашего дорогого Отечества требуютъ доведенія войны во чтобы то ни стало до побѣднаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы и уже близокъ часъ когда доблестная армія наша,совмѣстно со славными нашими союзниками,сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи, почли Мы долгомъ совѣсти облегчить народу Нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и,въ согласіи съ Государственною Думою,признали Мы благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ Себя Верховную власть. Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ Нашимъ,Мы передаемъ наслѣдіе Наше Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляемъ Его на вступленіе на Престолъ Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ Брату Нашему править дѣлами Государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ,кои будутъ ими установлены,принеся въ томъ ненарушимую присягу.Во имя горячо любимой Родины призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ Нимъ,повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь Ему, вмѣстѣ съ представителями народа,вывести Государство Россійское на путь побѣды,благоденствія и славы.

Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

Г.Псковъ,2-го Марта 15 часовъ 3 мин.1917 года.

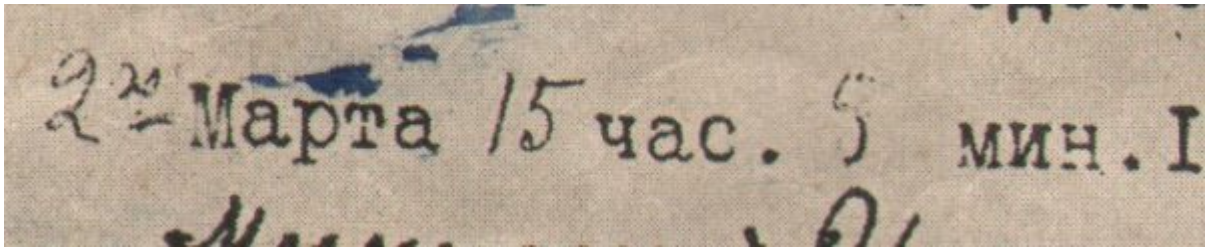
НИКОЛАЙ.

Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора Генералъ-Адъютантъ

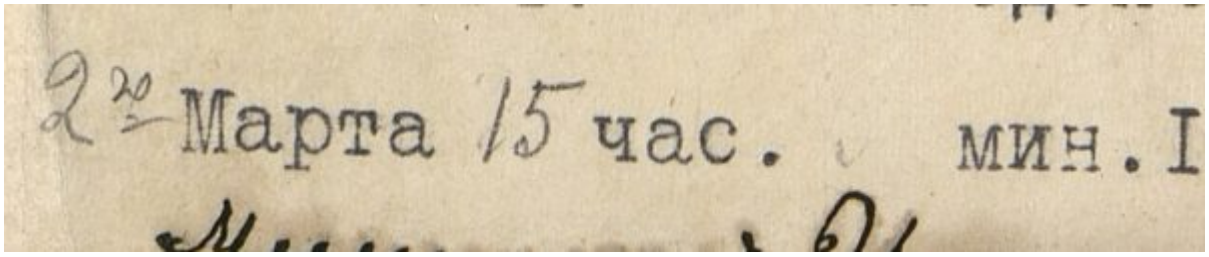
Графъ Фредериксъ.

«АКТ об отречении ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II от Престола…». Машинописный текст, вверху позднейший архивный штамп, подписей нет. Время отречения: 15 часов 3 мин. Никаких других документов, имеющих наименование «Акт об отречении» или «Манифест об отречении», в архивохранилищах нет. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2100. Л. 3

Вероятней всего, на исходной бумаге (оригинале) первой была вписана цифра «3». Так ее определила Комиссия по исследованию текста в 1929 году, и именно так она читается при большом увеличении документа, что было сделано автором этой книги. Цифра «3» в разделе минуты фигурирует и в деле ГА РФ, где акт об отречении представлен в машинописном виде без каких-либо подписей. В нем указано время: «15 часов 3 мин.» (см. илл.).



№ 2101

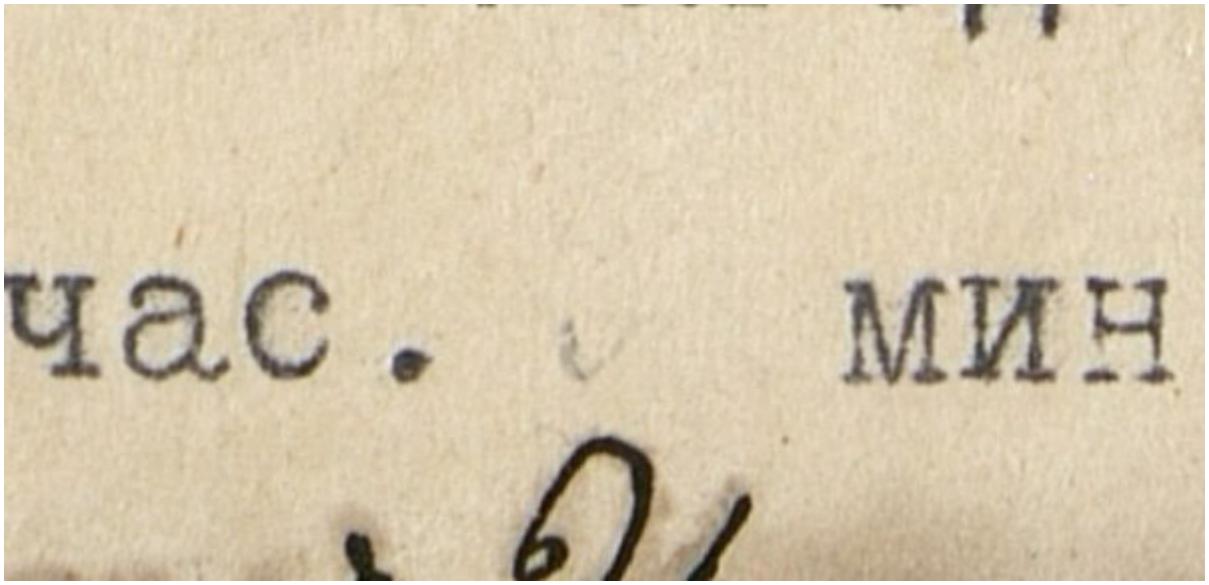


№ 2100-а

Сравнение фрагментов документов отречения из дела № 2101 (вверху) и № 2100-а (снизу). 1) Судя по расположению печатного и рукописного текста друг относительно друга — это один и тот же документ. 2) На верхнем фрагменте цифры: «2-го» и «15» написаны одной рукой, а «5» — другой. 3) На нижнем документе цифра, где обозначено время минут, стерта.

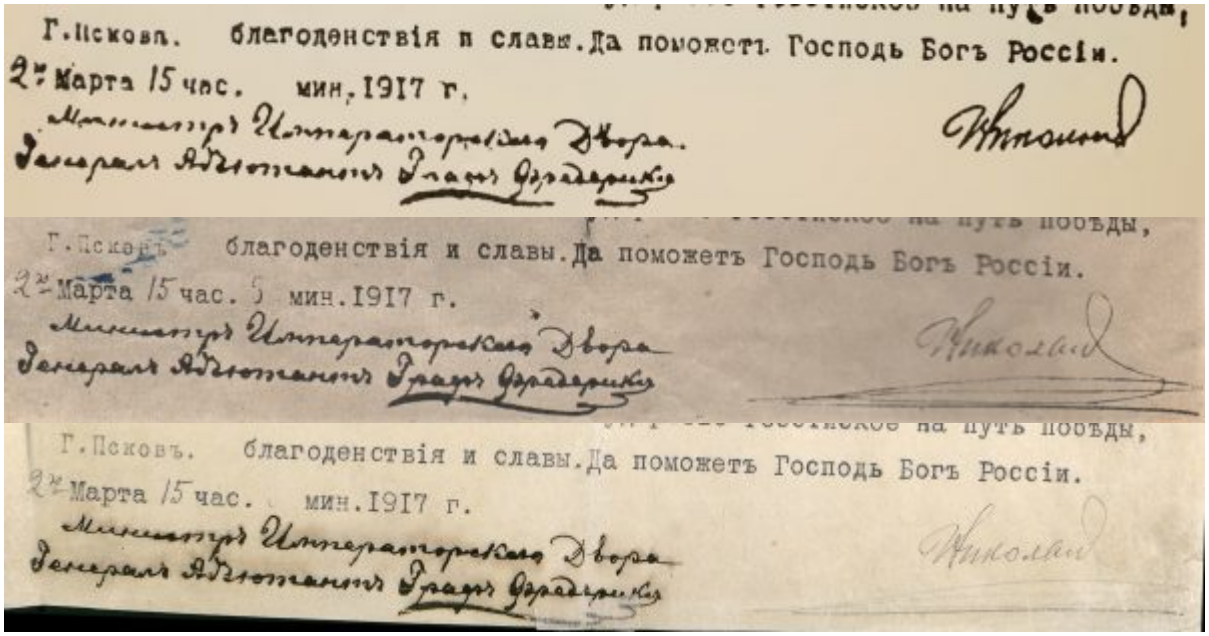
Вскоре на первоначальной бумаге (оригинале) цифру «3» стерли и вписали «5», которую мы и видим на факсимиле (фотокопии) документа.

Потом цифру минут вновь затерли.



Фрагмент «оригинала отречения». Явно просматривается подчищенное место: скорее всего, стерта цифра «3» или «5». Особо хорошо виден нижний завиток подтертой цифры прямо над чернильной завитушкой.

Имеет ли такая бумага безусловное значение юридического документа? Мы полагаем, что нет. Чтобы утверждать ее законность, надо иметь очень большое желание. Других аргументов верить ей, кажется, нет. Но дело, конечно, не в этой бумаге с вариантами наложения датировки и подписей, которая, скорей всего, представляет собой подложный документ на промежуточных стадиях его изготовления.



Сравнение фрагментов трех документов под заглавием: «Ставка Начальнику Штаба». Место расположения подписи графа Фредерикса и Государя относительно печатного текста показывает, что это один и тот же документ. В первой его публикации (на верхнем фрагменте) подпись Государя обрезана и подправлена, а нечеткие буквы на носителе, бывшем в распоряжении публикаторов, ими дописаны.

Дело в том, что заговорщикам сразу после объявления в печати информации об отречении с заголовком «БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ, МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, Император Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочее и прочее. Объявляем всем Нашим верным подданным…» подложный документ или даже некий подлинный был уже не нужен. События конца февраля — начала марта 1917 года развивались, выражаясь современным языком, совсем не в правовой плоскости.

Поэтому вопрос, была ли легитимна передача власти, просто не корректен. Уже в июне 1917 года заверивший отречение граф Фредерикс в официальных показаниях Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства утверждал, что *не помнит*, как и где произошло отречение Императора [[Протокол допроса графа В. Б. Фредерикса Чрезвычайной следственной комиссией от 2 июня 1917 года // Земляченко М. А. «Oldgentleman» Фредерикс и Император Николай II. Симферополь, 2011. С. 213.]]. То есть отказался от своего участия [[Можно отметить, что сличение мемуаров очевидцев отречения, проведенное Петром Мультатули, многих обличает во лжи и желании выгородить себя. См.: Мультатули П. В. Николай II. Отречение, которого не было. М., 2010. Несмотря на значительное количество неточностей, а иногда и ошибок, в целом, на наш взгляд, исследователь высказал веские аргументы ошибочности некоторых общепринятых положений в интерпретации событий, непосредственно связанных с отречением.]].

А что же сам главный свидетель?

Общеизвестно, что до 2 марта Император никак не планировал уход от Царского служения или перемены в государственном устройстве страны по ходу войны. Что же могло его заставить вдруг изменить свое мнение? Ведь объективных причин менять политическое устройство именно 2 марта не было. В конце концов Государь, как самодержец, при желании мог внести изменения в Основные государственные законы Российской Империи (которые не

предусматривали возможности отречения от Престола) и спокойно законодательно «ратифицировать» свое отречение, назначив или рекомендовав определенный орган для управления державой. Выступить с соответствующей речью к народу «с амвона», расставив все точки над «i» для современников и потомков. Любой, более или менее знакомый с педантичным характером Государя, вникавшим в любые мелочи, согласится, что это было бы вполне в его стиле. Обратное же противоречило всей его предыдущей деятельности. Поэтому мы полагаем, что Царь не отрекался от Престола — это противоречило его нравственным принципам и государственным правилам управления.

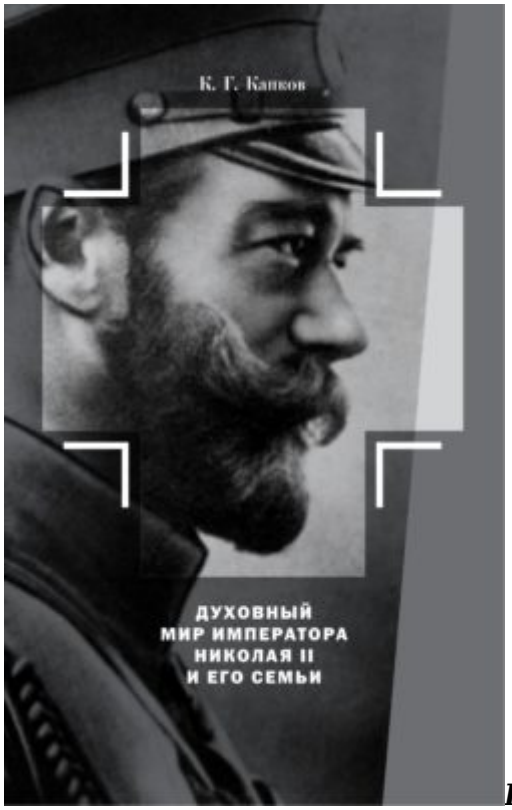
Мы полагаем, что и получив 2 марта телеграммы с просьбой оставить Престол от некоторых генералов, Главнокомандующего Кавказской армией Великого князя Николая Николаевича (ими апеллировали заговорщики) [[Подлинников этих телеграмм нет, они хранятся в ГА РФ только в машинописных копиях без оригинальных подписей.]], имея конфликт с родственниками и жесткое противодействие со стороны Государственной думы, Государь боролся и продолжал отстаивать монархию. Это было весьма разумно, по крайней мере, до окончания войны, конец которой, как представлялось, был не за горами и сулил России огромный экономический выигрыш: проливы Босфор и Дарданеллы. Безумием было кардинально менять государственное устройство по ходу войны.

Тем не менее случилось то, что случилось… При этом с 3 по 8 марта Государь находился в Ставке в Могилеве (с 4 по 8 вместе с матерью, вдовствующей Императрицей Марией Федоровной). 8 марта Государь прощался с чинами Штаба и управлений, офицерами и казаками Собственного Его Величества Конвоя и Собственного Сводного пехотного полка. Есть свидетельства очевидцев этой душераздирающей сцены… [[См., например: Тихменев Н. М. Из воспоминаний о последних днях пребывания Императора Николая II в Ставке. Ницца, 1925. С. 28–32. Ссылка дается по изд.: Дневники. Т. 1. С. 357.]]. Теоретически он мог заявить о своем пленении, о силой вырванном отречении…

Он этого не сделал. Получается, что главным свидетелем своего отречения (а если отречение — зло), свидетелем против себя самого, является Царь. Что же случилось в дни изоляции Государя 28 февраля — 2 марта и в последующие дни пребывания его в Ставке по 8 марта? Почему, если отречение или какое-то иное политическое решение по вопросу государственного устройства, вскоре выданное заговорщиками за отречение, было вырвано обманом, Царь не заявил об этом? Не стал бороться за Россию? За свои права монарха?

На наш взгляд, логично предположить, что судьбоносное решение Государь окончательно принял, воочию увидев и почувствовав реакцию массы людей на отречение, ярко вспыхнувшую уже 3 марта. Сложно править без верноподданных. Государь понял, что есть Божия воля отступить: общество явно не понимало, что творит, и бороться с ним, доказывать что-то было бесполезно.

Об издании:



Капков К. Г. Духовный мир Императора Николая II и его Семьи. Ливадия; М.; с. Белянка Белгородской обл.; СПб.; Исилькуль; м. Сольба Ярославской обл., 2017.

В книге известного историка Константина Геннадиевича Капкова впервые подробно рассмотрены различные аспекты религиозной жизни последней Царской семьи вплоть до ее мученической кончины, а также вопросы, связанные с отстранением Государя от Престола в марте 1917 года. Исследование построено на эпистолярных, мемуарных и архивных источниках, часть из которых публикуется впервые. Книга содержит большое количество иллюстраций, в том числе не изданных ранее.

Работа была поддержана представителями разных епархий и Елисаветинско-Сергиевским просветительским обществом. Идея создания книги зародилась в Ливадийской Крестовоздвиженской церкви — бывшем придворном храме Царского имения «Ливадия» — особом месте для всех почитающих святую Семью. В Крестовоздвиженской церкви этот труд получил благословение старца схиархимандрита Илия, духовника Патриарха Московского и всея Руси.

Издание выходит к 100-летию великомученического подвига Царственных Страстотерпцев в рамках исторического проекта «Летопись», организованного по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и продолжающего работу по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Вы можете оставить заявку на книги: «Духовный мир Императора Николая II и его Семьи», «Царский выбор. Вольная жертва» по отпускной цене издательства по адресу: kapkov2004@mail.ru или тел.: +7-964-563-22-56.

Источник: Православие и Мир